

Вечером Римус извинился и вышел на полчаса. Они провели весь день и добрую часть вечера с Римусом, обсуждая всевозможную информацию о волшебном мире с Гарри, который внимательно слушал и задавал всевозможные вопросы.

Единственное, на что Римус не мог ответить, так это почему Сириус болен и почему Сириус и Римус не навещали его все эти годы. Он только грустно улыбнулся, когда Гарри неуверенно задал вопрос, и пообещал Гарри, что тот получит все объяснения, как только Сириус достаточно поправится, чтобы говорить о важных вещах.

Гарри не стал переспрашивать, достал свою "Тысячу волшебных трав и грибов" Филлиды Спор и начал читать. На этот раз Гарри хотел быть готовым к встрече со Снейпом, и если бы он мог, он хотел убедиться, что этот человек не только не умрет, но и не убьет Дамблдора и не сделает себя самым ненавистным человеком на земле, разве что для Волан-де-Морта, пока война не закончится и все не станет ясно.

Гарри сидел с книгой по зельям и также гадал, не взломали ли Гринготтс. Он решил, что должен расспросить Римуса о волшебных газетах, чтобы с завтрашнего дня начать их читать. Гарри подумал, успел ли Хагрид вовремя забрать Философский камень.

Гарри вздохнул. Он уже так все изменил, что почти не надеялся, что все останется прежним. Гарри был выведен из меланхолических раздумий появлением Римуса, который вошел, держа в руках маленькую коробочку, и Сириуса, который спускался вниз, выглядя намного свежее, чем утром, когда он пришел на Тисовую улицу.

Римус направился прямо на кухню, улыбаясь Гарри, и через минуту в комнату вошел Сириус, выглядевший совершенно свежим. Гарри захотелось наброситься на него и крепко обнять, но он сдержался и вместо этого широко улыбнулся крестному.

- Привет, Гарри, все хорошо? Обосновался здесь?

- Да, Сириус, обосновался. - тихо ответил Гарри, его зеленые глаза внимательно изучали изможденное и бледное лицо Сириуса. Сириус улыбнулся Гарри, взъерошил его волосы слишком тонкими руками и поднял на ноги. Римус, - позвал он, - Мы можем войти?

- Входите, - раздался ответный крик, и Сириус повел Гарри к двери, а затем зашел ему за спину и закрыл глаза, медленно подталкивая его вперед на кухню.

Через несколько шагов Сириус убрал руки от глаз Гарри, и оба, Сириус и Римус, закричали во весь голос, - С днем рождения, Гарри!

Гарри был потрясен. Он действительно забыл о своем дне рождения после утреннего случая у Дурслей, и когда Сириус закрыл глаза, Гарри подумал, что он собирается показать ему еще немного магии. Гарри не знал, что сказать. Он стоял, чувствуя себя немного ошеломленным тем, что Сириус приложил столько усилий после того, как, вероятно, проснулся днем или

двумя часами раньше.

- Спасибо, - пробормотал он, и оба мужчины увидели эмоции, промелькнувшие в его глазах, и одновременно нахмурились. - Конечно, твоя тетя испекла пирог на твой день рождения, Гарри? - мягко спросил Сириус.

Гарри покраснел как свекла и медленно покачал головой. - Нет, но я помогал ей печь торты на дни рождения Дадли и дяди Вернона. - рассказал им Гарри, шокировав их.

- Что? Она так и не испекла для тебя праздничного торта, чертова ведьма! Просто подожди, пока мне не станет лучше, - продолжал он в том же духе, но Римус оборвал его.

- Успокойся, Сириус. - сказал он резко, но Сириус был слишком зол, чтобы обратить на это внимание. Он пробыл в доме Дурслей всего пять минут и видел, как Дурсли рвались вышвырнуть Гарри вон, и как Гарри рвался поскорее убраться из этого дома. На прощание Петуния попросила Гарри остаться в школе на весь год и сказала ему, что не будет просить его оставить Гарри на лето, пока он не сможет вернуться в школу.

- Я позабочусь о них, Римус. - в гневе сказал Сириус. Римус был встревожен этим гневом, который увидел, и задался вопросом, что же произошло у Дурслей. Гарри не говорил о них, и Сириус очень быстро вернулся с Гарри, минут через пятнадцать. - Я заколдую их, - в глазах Сириуса появился другой блеск. - Может быть, хорошая шутка с магглооталкивающим заклинанием на их доме. Да, это было бы прекрасно. - он уже с минуту кивал сам себе, потом тряхнул головой, словно пытаясь прояснить ее, и повернулся к Гарри с широкой улыбкой. - Пошли, Гарри. Нет нужды говорить об этой никчемной ведьме. Разрежь свой торт, он ведь выглядит очень вкусно, и тогда ты сможешь открыть свои подарки. - весело сказал он Гарри, который вместе с Римусом заметил сердитый блеск, не совсем исчезнувший из его глаз.

Гарри, краснея, разрезал торт; в конце концов, он был слишком стар для этого. Но теплое чувство охватило его, застав врасплох, когда Сириус заорал на Дурслей из-за их обращения с Гарри.

Все они съели по кусочку восхитительного шоколадного торта, а затем отправились в гостиную, где на центральном столе было разложено множество подарков. Гарри стоял там в шоке, его воспоминания возвращались к дню рождения Дадли, когда у него были такие же подарки, как эти, все они были свалены на столе.

Гарри вдруг почувствовал себя очень счастливым, он повернул сияющее лицо к Сириусу и Римусу и очень застенчиво поблагодарил их обоих. - Мои первые подарки. Большое спасибо. От вас их так много. Вам ведь не нужно было тратить, чтобы вы знали, сам торт был великолепен, и тебя с Сириусом вполне хватило бы.

Лицо Сириуса снова покраснело, когда Гарри признался, что это его первые подарки, и он посмотрел на Римуса, который тоже был шокирован, и оба мужчины кивнули, факт, который Гарри заметил, и это полностью шокировало его, несмотря на то, что он чувствовал себя так

хорошо. Он забыл о душевной боли, которую испытывал из-за обращения от своей так называемой семьей, печально подумал Гарри, и теперь он понял, как хорошо, когда кто-то сердится за него.

В его прошлой жизни только Гермиона понимала, до какой степени он был заброшен и обижен, хотя Рон спас его на втором курсе от Дурслей и знал, что там с ним плохо обращаются. Но Рон всегда был немного туповат, когда дело касалось эмоций, он проклял Дурслей и оставил все как есть. Он не мог понять, как сильно на Гарри подействовало отсутствие принадлежности. Теперь, каким-то странным извращенным образом, Гарри был взволнован гневом, который Сириус и Римус выказывали из-за такого ужасного обращения с ним.

Гарри подошел к маленькому столику и начал открывать свои многочисленные подарки. Там были книги, волшебные часы, фотография его родителей, Сириуса и Римуса вместе, мантия, кобура с волшебной палочкой и множество шалостей из лавки "Зонко".

Гарри долго смотрел на фотографию, потом улыбнулся Сириусу и поблагодарил его и Римуса за все. Они вдвоем съели торт и легкий ужин, который приготовил Римус, и после веселой пары часов Римус отправил Сириуса спать, чтобы тот снова отдохнул. Сириус, который уже начал выглядеть изможденным, ушел, крепко обняв Гарри и еще раз поздравив его с днем рождения.

Гарри убирал все и смотрел, как Римус с помощью магии моет посуду. - Римус, а можно я тоже попробую заклинание чистки своей палочкой?

Римус задумался лишь на секунду прежде, чем кивнуть. Площадь Гриммо была очень сильно защищена, и никто не мог обнаружить магию несовершеннолетнего в стенах этого дома, и он знал, что Сириус хотел, чтобы Гарри изучил все основные заклинания перед отъездом в Хогвартс.

- Но не сегодня, Гарри. После того, как я закончу здесь, я дам тебе краткое описание заклинания, способ держать палочку и важность правильного произношения; вещи, которые очень важны для получения максимального эффекта любого заклинания, которое ты произносишь. Затем ты можешь прочитать свои книги по трансфигурации и заклинаниям для лучшего представления обо всем этом сегодня вечером. Мы начнем с завтрашнего дня, хорошо?

- Отлично! - сказал ему Гарри, сияя, прежде, чем убежать за книгами. Римус пришел в гостиную примерно через пять минут и провел Гарри через основное введение в магию, а через полчаса Гарри пожелал Римусу спокойной ночи, поднялся в свою комнату и провел следующие три часа, просматривая Самообновляющуюся Книгу Заклинаний, а также свои книги по трансфигурации и заклинаниям на случай, если Римус спросит его об этом на следующий день.